А он просто встал – и пошёл служить...

Сергей ЛОБАНОВ, *участник СВО*

ПАМЯТЬ

Пусть мне судьбой не суждено
Иметь сверхсилу,
Но в жизни счастье мне дано –
Служить России!

Лицо обветрено, как степь,
В окопной пыли,
Но не сломаюсь я – терпеть
Меня учили.

И память есть. Она жива,
И слава Богу.
Она – горящие дрова,
Она – дорога…

Она – основа бытия,
Частица веры.
Она у каждого своя,
Как цель и мера.

И без неё нельзя познать
Бесценность жизни.
Она – величие и стать
Моей Отчизны,

Которой преданно служу
Не денег ради,
Придётся – душу положу,
Как воин-прадед.

Нина ПОПОВА *(Москва)*

ПИСЬМА НА ФРОНТ

Когда на чаше у весов вселенских
Война лежит
немилосердной глыбой,
Ты не спасал себя
в посёлке энском,
Ты сделал выбор!

Коротких эс-эм-эс мне очень мало,
Но благодарна и за это чудо!
Сейчас роптать,
родной мой, не пристало.
И я – не буду!

Но я нашла единственное средство,
Целительное от разлучной боли, –
Пишу я письма, чтобы в них согреться
Твоей любовью!

Сама пишу, сама и отвечаю –
Бегут слова по замкнутому кругу…
Но полночь входит не гонцом печали –
Моей подругой.

И не нужна премудрость мне другая,
Я только сердцем любящим ведома:
Пишу и верю, что оберегаю
Дорогу к дому!

Игорь ФАРМАЗЮК, *участник СВО*

* * *

Мороз-мороз,
согрей солдатам души,
Ты русский,
ты сибирский, ты же свой.
Солдат тоскует,
мёрзнут руки, уши,
Жена чуть-чуть –
и срежется на вой.

Пытает, вся на нервах:
– Как ты, Вася?
– Не сорок первый, милая, живём.
Как дочка?
– За неделю лучшей в классе,
А сын весь в спорте…
Не найти и днём с огнём.
– Ну, мне пора.
Идём на стрельбы, Маша.
Ты не тревожься,
всё у нас здесь «норм».
Обед армейский, макароны, каши,
Уже приелось, не в коня мне корм.
Твоих пельменей хочется. Ночами
Я часто вижу, Машенька, детей.
Люблю вас всех. Пора.
Зовёт начальник,
Вернее, взводный.
– Вася, ты не пей.
– Да я не пью, ты не тревожься, Маша.
Люблю, целую. Надо мне бежать.
Ты отключайся, и привет
детишкам нашим,
Ну, всё. Пока. Ругается сержант.

Мороз! Мороз! Ты русский,
ты сибирский!
Не остуди же хиусом сердца!
Не огорчай жену, детей и близких…
Верни домой им мужа и отца.

Наталья МУРЗИНА *(Кемерово)*

* * *

Снегу-то выпало сколько
в твой ослепительный день!
Из белоснежного шёлка
платье, невеста, надень!
Радости полная чаша,
нежно лучится душа.
Милая горлица наша,
как ты сейчас хороша!
Милая горлица наша,
как ты сейчас хороша!

Памятная картинка:
пара стоит на свету,
А кружевные снежинки
мягко летят на фату.
Но не до свадебных шуток,
сердце забота берёт,
Что через несколько суток
муж уезжает на фронт.
Ведь через несколько суток
муж уезжает на фронт.

Скоро заплачешь, читая
весточку с той стороны:
«Для маскировки, родная,
белые сети нужны!».
Срочно ты мчишь по соседям.
Пишешь по всем адресам:
«Женщины! Сделаем сети
белые нашим бойцам!
Белые-белые сети
сделаем нашим бойцам!».

Трудное дело, ведь где же
ткани достать на ходу?
Завтра ты первой изрежешь
платье своё и фату…
Бусинки и серебринки видит
на сетке солдат.
И кружевные снежинки
на маскировку летят.
И кружевные снежинки
на маскировку летят.

Дмитрий ФИЛИППОВ, *участник СВО*

ЖЕНЕ

Да я-то что, я жив-здоров вполне.
Воюем, бьем фашистов, как и прежде.
Поставьте памятник моей жене,
Что год уже живёт одной надеждой.

Что вопреки всему – честна, верна,
Ревёт в подушку темными ночами.
Живет в тылу солдатская жена,
И каждый день воюет вместе с нами.

Инна КУЧЕРОВА *(Донецк)*

* * *

Не слушай сказок Голливуда,
Где «супермен»
Под спецэффект приносит чудо
Беде взамен.
За нас с тобой стоят горою
Среди невзгод,
Простые русские герои
Который год.
В субботу, пятницу и вторник,
Забыв про хлеб,
Берут герои и опорник,
И весь укреп.
Плывут герои через реку,
Там будет бой.
Герои платят ипотеку,
Как мы с тобой.
Не говорят о заграницах,
Чей рейтинг мним,
Лежат с ранением в больницах,
Ближайших к ним.
Здесь смысла нет вести дебаты,
Давать огня,
Простые русские солдаты –
Герои дня.

Никита САМОЙЛОВ *(Брянск)*
Гвардии старший лейтенант Никита Самойлов погиб в начале марта 2022 года.

ШЕСТНАДЦАТЬ СТРОЧЕК…

Чернил осталось
на шестнадцать строчек,
И рваный, весь
в крови клочок листочка…
Наш полк кольцо
врага прорвать пытался.
Мы не смогли…
и я один в живых остался…
Двенадцать строк
и столько же патронов…
Со мной моих друзей гора жетонов.
Я знаю, что они уже не дышат,
Но до сих пор их голоса я слышу.
Вам пишет наш
бессмертный полк гвардейцев –
Полк воинов, солдат, красноармейцев.
Сегодня мы врага не победили,
Но мы лежим, чтоб вы пожили.
Две строчки…
Не боюсь, я всё сумею!
Держись, фашист!
Прощайте! Честь имею!

Был столько раз
оболган, продан, предан,
Лицом к беде, у смерти на краю,
Он никогда не называл соседом
Родную мать и родину свою.

Он прям, упрям,
он твёрд, не терпит лени,
Он бил всегда
за подлость по зубам,
Он никого не ставил на колени,
Поскольку никогда не станет сам.

Игорь ПАНИН *(Москва)*

ГВАРДИЯ СЕДОБОРОДЫХ

Воля прочнее стали,
смелость важнее слов.
Если бойцы устали,
войско перемолов,
нужно вставать на отдых,
далее – верь судьбе –
гвардия седобородых
вывезет на себе.

Это такие глыбы,
это такая мощь;
Богу легко могли бы
в битве Его помочь.
Город берут три роты –
чудо-богатыри.
Гвардию седобородых
чаще благодари.

Кто до сих пор не в теме,
роет окоп, скуля?
Вбейте навеки в темя –
наша кругом земля;
топи, овраги, броды –
всюду придется лезть.
Гвардия седобородых
знает, зачем ты здесь.

Стойкость разгонит тучи,
ярость растопит льды.
Нас не бывает круче –
тем только и горды.
Добрые сумасброды,
вспыльчивы и скромны.
Гвардия седобородых –
главный резерв страны.

Всякий боится смерти
только лишь до поры.
Резвость свою умерьте,
будет еще прорыв.
Полные обороты
бросят нас
в бой опять.
Гвардии седобородых
некуда отступать.

Сколько всего поляжет –
это другой вопрос.
Путь искривлен и тяжек,
черт знает чем зарос.
Но для шальной породы
тяготы – ерунда.
Гвардию седобородых
помни такой всегда.

Юрий ПЕРМИНОВ *(Омск)*

* * *

Снег в кустах просветы конопатит…
Продышаться выйду – и замру:
санки незатейливые катит
Лена из десятой по двору.

Двор как двор –
не первый, не последний
незабытый Богом уголок.
В санках – улыбается трёхлетний
поселковый житель-ангелок.

Толкотня на горке и потеха –
озорно проказит ребятня!..

…Сердце раскаляется от эха
с дальне-дальней линии огня.
Чем живём, родные, тем и с вами;
не поврозь к весеннему теплу
выйдем! – Под одними небесами
любим – и на фронте, и в тылу!

Снег в кустах
просветы конопатит…
Новый день – житейская глава…
Санки незатейливые катит
двадцатитрёхлетняя вдова.

Владимир СКОБЦОВ *(Донецк)*

* * *

Мой рай, мой край.
Об этот край суровый
Ломают копья, расшибают лбы.
Я создан из его любви и крови,
Труда и воли, слова и судьбы.

Его судьба – нелёгкая дорога,
По ней он шёл,
не полз и не петлял.
В лицо он видел
дьявола и Бога,
Пред ними
не скулил и не вилял.

ДИАНА КАН *(Оренбург)*

* * *

Он спросит: «Как дела
на личном фронте?».
И я в который раз ему назло,
Как в том расхожем
дамском анекдоте,
Отвечу: «Много ваших полегло!».

Явился и ничуть не запылился!
А я гадаю – с кем ты, где ты есть?
И как ты мог меня, свою царицу,
Какой-нибудь шалаве предпочесть?

Ну, раз пришёл, скажи,
где прохлаждался?
Ну что не отвечаешь ничего?
Каким ты искушеньям подвергался?
И он ответит: «Был на СВО!».

Был на войне? Постой-постой, а я-то
Гадаю – с кем ты, где, такой-сякой!
Постой! А ты ушёл
на фронт солдатом?
О, Господи, да ты ж совсем седой!

Да, я конечно, ссорилась с тобою,
Но я не ожидала, милый мой,
Не став женой, стать горькою вдовою
И утешаться тем, что ты герой.

В той ссоре были оба мы неправы,
Но я тебе по-прежнему верна.
Так вот она – проклятая шалава,
Треклятая разлучница война!

Такая пострашнее прочих будет –
Покой отнимет, обовьёт тоской.
И безразлично ей, что скажут люди,
И в космы ведь не вцепишься такой!

А впрочем, это всё теперь не важно.
Ты жив войне-разлучнице назло…
И он, обняв меня,
печально скажет:
– Я жив, но много наших полегло!

Олег ПОСТНИКОВ *(Москва)*

МЫ ПОБЕДИМ И ВЕРНЁМСЯ!

Вновь растерзали окопы
Тишь благодати степной.
Там, в перелеске – «укропы»
С перепрошитой башкой.
Да, не по-детски дерёмся
В круговороте атак…
Мы победим и вернёмся!
А по-другому никак.

Смачно ощерились доты,
Их не возьмёшь на бегу.
Где допустили просчёты,
Дав накачаться врагу?
В этом потом
разберёмся,
Есть и без нас мастаки…
Мы победим и вернёмся!
Ну, а пока не с руки.

Похолодало и вьюжит,
Степи укрыли снега.
Мы обязательно сдюжим
И уничтожим врага.
Вновь за столом соберёмся –
Дети, родные, друзья…
Мы победим и вернёмся!
А по-другому нельзя.

Наталья АХПАШЕВА *(Абакан)*

ТА, КОТОРАЯ ЖДЁТ…

Правый ты или не правый,
признанный или бесславный,
но устремлённый вперёд,
помни, по свету скитаясь,
что обещал, расставаясь,
той, которая ждёт.

Мир беспределен
Господний…
Пристально из-под ладони
всмотрится за поворот,
правде и лжи
не поверит,
верностью вечность измерит
та, которая ждёт.

Что же, коня погоняя,
рысью закат настигая,
богатырю на восход
всё недосуг оглянуться?
Будто успеет вернуться
к той, которая ждёт…

Съедутся во поле рати.
Силы на силу не хватит.
Кто-то в траву упадёт.
Свечечка пред образами
тает. И жив лишь мольбами
той, которая ждёт.

Катит времён колесница.
Что ещё
в мире свершится?
Дел ещё невпроворот.
Будет ли
только награда?
Кроме единого взгляда
той, которая ждёт…

Сергей ЗУБАРЕВ *(Анапа)*

* * *

Не пишется, не дышится…
Но муза ль виновата
В том, что разрывы слышатся,
А не дыханье мяты?

И ветер пахнет порохом,
И тянет едкой гарью…
Как стал вдруг лютым ворогом
Соседский хлопец гарный?

Ведь рядом вроде выросли,
Был в детстве тих и светел…
Как стал сосед тот вырусью,
Никто и не заметил.

И свастики наколоты
На грудь его и плечи.
По нём ли плакал колокол
Сегодня целый вечер?

А он по храму белому
Лупил прямой наводкой.
А совесть – что, мол, делаешь?! –
Глушил при этом водкой.

За все деянья мерзкие
Его давно отпели.
Но как бы он ни зверствовал,
Уже он на прицеле.

И для Суда для Страшного
Всё, всё ему зачтётся…
Про снайпера не спрашивай,
Но тот не промахнётся…

Юрий ЮРЧЕНКО *(Москва)*

* * *

– Ты видел *этих* «маршалов»
С тавром «купи-продай»?..

И – в дупу зацелованный –
Их главный, волчья сыть…
Ты думал, эти клоуны
Способны победить?..

– Да разве ж в этих маршалах,
И в главном их – беда?.. –
Бросаешь брата младшего…
– Летим со мной! Айда! –

Мальдивы ли, Сейшелы ли,
Майорка ли, Дубай… –
Живыми, будем, целыми
Мы – ёкарный бабай! –
На супер-пупер-катере
Атоллы огибать…

– …А холм с могилой матери?..
– Поймет! На то – и мать.

Ты оглянись – всё продано,
Лишь лохи рвутся в бой…
– …Но *кто* закроет Родину –
В последний миг – собой?..

– …Голодные окраины…
Продажные менты…
– Всё точно, верно, правильно!..
Но – кто, если не ты?..

– …А там – в Раю ты, вроде бы, –
Закат… рассвет… прибой…

– Но кто закроет Родину,
Когда не мы с тобой?..

Сергей КОМЛЕВ *(г.Череповец)*

* * *

Господь нас знает
по позывным –
Вожак, Угрюмый,
Бурят, Скиталец.
И мы угрюмо идём за Ним.
Все – даже те,
кто без ног остались.

Темно на крестном Его пути,
хоть и пылает
в полнеба промка.
И позывной вдруг забудешь ты
и просто крикнешь –
ну как ты, Ромка?

Как мы пройдём
через промку ту,
когда не наши кругом – высоты?..
Но всё вгрызаешься в высоту,
ещё не зная,
что ты – «двухсотый».

И шепчешь-шепчешь,
глотая дым,
туда, где больно,
темно и пусто:
– Господь нас помнит
по позывным.
И пот наш вытрет.
И в Дом Свой пустит.

Вера ЧАСОВСКИХ
(Воронежская область)

С ВОЙНЫ

Золотарник твой разросся пышно,
Сладко сердцу и приятно глазу,
Даже если постучусь чуть слышно –
Ты ведь ждёшь меня, откроешь сразу.

На неделю я в места родные,
Но для воина и это – много…
Там, где мысли и мечты иные,
Я всё время вспоминал про Бога.

Про тебя… Ну, потому что всё же
Виноват. Убьют
(так может статься).
Потому что ради правды Божьей
Нам с тобою и пришлось расстаться.

Отрезвел душою, как от света
Сильной молнии
во тьме кромешной,
И душа в своих глубинах где-то
Жаждет подвига
порой, а внешне

Изменился я не так уж, чтобы…
Только взгляд,
но про него – не надо…
Ты подумаешь сейчас, должно быть:
Что есть в облике
важнее взгляда?

Я имён тут написал – за тридцать,
Это те, кому трудней, кто ближе,
Ты же любишь ведь о тех молиться,
«Иже в пропастех,
в напастех иже…».

Так веками люди говорили,
Есть и ныне те, кто верит свято,
Что поклон земной на литургии –
Пуля мимо русского солдата.

Василий ФОМИН *(Москва)*

ВЫБОР

Он, говорят, погиб
на чужой войне
Молод и глуп, говорят,
ему жить да жить.
Проникновенно так говорят,
искренне.
А он просто встал
и пошел служить.

На кон поставил
шкуру свою и жизнь.
Кажется, именно это
любимый вами Талеб писал?
Кто-то ведь должен
работу эту вершить
Вот он и свершил.
По нему и пьедестал.

Эй вы, стенающие!
Это его война,
А вы-то всё грезите,
что вы значите что-то здесь.
Но вот этот парень –
вот он-то и есть страна
Гляди вокруг – видишь землю и небо?
Это вот он и есть.

Николай БОРСКИЙ *(Подмосковье)*

НАШИ ГЕРОИ

Воин российский,
донецкий боец и луганский
Бьются по-рыцарски,
всякий мирняк берегут,
Пленных щадят,
хоть приязни не чувствуют братской –
Не до родства,
ибо норов бандеровский лют.

Раненых укров
к врачам доставляют, однако,
Перевязав милосердно,
несут на себе до машин –
В этом ведь тоже
величие душ и отвага,
Твёрдый характер
и труд настоящих мужчин.

Данный конфликт
оказался богат на контрасты,
Там крупным планом –
ристание зла и добра,
Где у последней черты
покачнулась планета опасно:
Ужас народам,
стратегам – большая игра.

В ней оставаться людьми –
непростая для многих задача,
Но для России по силам
во все времена,
Не было чтобы насилия,
крови и плача –
Каждого суть проявлять
вынуждает война.

Ратной работою
заняты наши герои,
Горе Донбасса сердца
им отважные жжёт.
Лучших из лучших
прислала Отчизна для боя,
Молится и одоления
скорого ждёт.

Да и в тылу россияне
намного прозрачней.
Z – проявитель для всех
как магический знак:
Кто за победу,
а кто за себя однозначно
Ради доходов
и прочих заманчивых благ.

НА РОКОВОЙ ЧЕРТЕ

Дал Господь нам страну –
то и дело спасать её надо,
Неимущих в избытке,
размером весьма велика…
Умереть за Россию,
неважно, какая награда –
Долгом, честью и счастьем
считалось в любые века.

Потому и цела пока.
Спать только слишком охоча.
А куда ей спешить?
Не завидует Русь никому
И стоит на ногах,
вопреки гнусным россказням, прочно,
По наитию как бы,
отнюдь не всегда по уму.

Непонятна врагам.
Для самой себя тоже загадка.
Элоквенты вотще
подступают с расспросами к ней.
Лютовали вожди.
Супостаты алкали захвата.
Ни с того, ни с сего
мчались тройки ретивых коней –

Кто их знает, куда.
Бесконечно тиранов терпела,
Но чужих изгоняла,
ударив с похмелья в набат.
Для разборки внутри
два курьёзных вопроса имела
(Без ответа, конечно):
«что делать?» и «кто виноват?».

Не отыщешь причин.
И душа никому не известна:
Поцелуй на морозе ли,
вера ли свыше дана –
Неуместно гадать.
В двух шагах нуклеарная бездна –
Злу глобальному путь
заступила вновь наша страна.

В этот час роковой
мы должны сохранять её снова –
Кто работой в тылу,
кто смертельным трудом боевым.
Мир при этом спасти.
Не найти варианта иного.
Встанем все воедино.
Иначе мы не победим.

Подготовил Виктор КИРЮШИН